

## **Из опыта частного благотворения в Костромской губернии**

Частная благотворительность в пределах Костромской губернии являлась делом традиционным, имела глубокие корни, ею были охвачены все слои населения. Наряду с церковной, земской и казенной помощью нуждавшимся она всегда органично находила себе место. Индивидуальная помощь была делом не праздным, а скорее повседневным. Конечно, были случаи разовых, эпатазирующих общественность взносов, однако регулярная индивидуальная помощь широких кругов костромского общества и составляла значительную часть средств, на которые и оказывалась социальная помощь в губернии. Многие благотворители по-христиански пожелали остаться неизвестными или не оглашали сумму, затраченную на то или иное благодеяние. Поэтому даже если задаться целью определить точный размер частных взносов в дело общественного призрения в Костромской губернии к концу XIX – началу XX вв., не говоря уже о конкретных именах, то сделать это не только сложно, но и практически невозможно. Отдавая дань глубокого уважения этим людям, остается только сказать, что таковые в губернии всегда находились.

Венцом частной благотворительной деятельности принято считать щедрые пожертвования местных предпринимателей. С масштабом, многогранностью, регулярностью и основательностью их благотворительных акций в то время в губернии никто не мог сравниться, как невозможно было сравниться с достатком и самих благотворителей. Можно спорить о целях и ценности этих (небескорыстных?) деяний, однако, очевидно, что не стоит пренебрегать историческим опытом хорошей организации решений многих социальных вопросов отечественными промышленниками, нашими земляками.

Масштабы губернии конца XIX в. превосходили размеры Костромской области. Уезды в экономическом отношении были развиты очень неравномерно. В рамках задач данной публикации вполне целесообразно остановиться на рассмотрении одного из промышленно развитых уездов губернии.

К таковым относился Нерехтский уезд. Только в Середском фабричном округе уезда располагались крупные предприятия Горбуновых в Середке, Павло-

ва (Товарищество предприятий, основанных И.И. Скворцовым») там же, Клементьевой в Писцово и Малахова в Дуляпино. В 1897 году на фабрике Горбуновых работали 2 690 человек, у Павлова – 1 731, у Клементьевой – 647, а у Малахова – 640. В Горках работала фабрика Скорынина<sup>1</sup>.

Известно, что начало хлопчатобумажной промышленности в Нерехтском уезде в 1826 году положил крестьянин села Широково Нерехтского уезда Осип Афанасьевич Горбунов (род. в 1780 году). После его смерти в 1845 году дело успешно продолжили сыновья Андрей и Климент. Особая роль принадлежала последнему, который оставил в наследство своим детям капитал в 35 тыс. рублей. Наследники его Григорий, Александр и Максим серьезно переоборудовали производство, что привело к значительному его расширению и приобрели во Владимирской губ. село Колобово Коверинского уезда, где выстроили новую фабрику. Если в 1892 году количество рабочих на предприятиях Товарищества бр. Горбуновых составляло 2 908 человек, то к 1912 г. их число выросло до 8 572 человек. Основной капитал Товарищества за это время увеличился в три раза. Общая площадь, где разместилось производство, с больницей, школой и квартирами для рабочих и служащих составляла к 1913 году 33 десятины земли. Недвижимое имущество Товарищества с его первоначальной стоимостью составляло к тому же году 7 894 745 рублей 57 копеек<sup>2</sup>.

Учредителем Товарищества стал Григорий Клементьевич, ближайшее участие в деле принимали братья Александр и Максим. В 1913 году основные вопросы организации производства решались Правлением Товарищества, в которое входили: Григорий Клементьевич Горбунов, живший непосредственно в фабричных пределах; Василий Александрович Горбунов, имевший постоянное жительство в Москве и распоряжавшийся покупкой сырья и продажей готовых изделий Товарищества; Екатерина Викуловна Горбунова и ведущий хозяйственную часть фабрики Николай Иванович Лосев.

Всем служащим контор, мастеровым, подмастерьям фабрик Товарищества предоставлялись бесплатные квартиры, лица старшей администрации располагались в особняках. Рабочие жили в своих квартирах и получали для их оплаты «квартирные» деньги. Для нужд фабричных рабочих имелась бесплатная баня.

На средства Товарищества при Киселевских фабриках была выстроена больница. Открылась она в 1869 году в селе Киселево и первоначально была рассчитана на 5 стационарных мест; располагалась она в небольшом деревянном здании. С течением времени в результате увеличения численности рабочих фабричная лечебница была переведена в другое, более просторное и приспособленное помещение на фабричном дворе. В 1898 году стало ясно, что и эти меры являются недостаточными. Для оказания комплексной медицинской помощи была выстроена новая больница на 60 коек. На ее строительство было затрачено 105 тыс. рублей. Больница имела: заразное отделение, операционную комнату, дезинфекционную камеру, лабораторию, зубоврачебный кабинет, прачечную и проч. При больнице находились родильный приют, аптека и заразный барак на случай эпидемий (на 15 кроватей). Весь имевшийся персонал больницы – провизор, фельдшер, сиделки – имели квартиры в боковых крыльях здания больницы. Доктора жили в отдельных домах.

Амбулаторная и коечная помощь оказывалась бесплатно не только рабочим, служащим и их семьям, но и всем жителям округа, обращавшимся за помощью. Около 16 % обращавшихся не имели непосредственного отношения к фабричному производству, из числа коечных больных эта категория составляла 38,5 % . Если общий расход Товарищества бр. Горбуновых на фабричную медицину в 1899 году составлял 13 512 рублей, то в 1911 году он составил 47 252 рубля.

Небольшая больница на 19 кроватей была организована и при колобовских фабриках Горбуновых, расход на нее в 1911 году составлял 10 641 рубль 18 копеек.

Кроме медицинской помощи на горбуновских фабриках практиковалось страхование (на что ежегодно тратилось до 10 тыс. рублей), выдача пособий по случаям пожаров, похорон и т.п., а также наград. Немалое внимание Горбуновы уделяли помощи губернскому и уездному земствам, в распоряжение которых ежегодно предоставлялись суммы в 10 тыс. рублей.

При киселевской фабрике в 1893 году в небольшом деревянном доме было открыто одноклассное министерское училище. В год основания в школе обучались 46 учеников. В 1896 году училище было преобразовано в двухклассное со 107 учениками. Но и это не отражало реальной потребности местного обще-

ства, т.к. в школе требовалось открыть дополнительные параллельные отделения.. Поэтому в 1907 году к школе была сделана пристройка в 6 больших классных комнат. При школе были возведены дополнительные надворные постройки, имелся свой сад, огород. В здании школы располагалась обширная рекреация-зал, где регулярно проводились общедоступные народные чтения с туманными картинами, так распространенные в Костромской губернии в то время. Они пользовались особой популярностью среди жителей уезда. В распоряжении школы находилась хорошая, постоянно пополнявшаяся библиотека. В 1913 году школа смогла принять 407 учеников. На содержание школы в год уходило более 10 тыс. рублей.

Колобовские рабочие также имели одноклассное министерское училище, на содержание которого шло около 1,5 тыс. рублей, а также в 1905 году в селе Малуево было выстроено еще одно народное училище.

Известно, что Горбуновы придерживались старой веры (федосеевского толка) и немало средств вкладывали в постройку старообрядческих церквей, молелен, кладбищ. Ими в конце XIX века в селе Серeda с разрешения начальства было открыто старообрядческое кладбище. «Красовалось кладбище, окруженное каменной стеной, красиво засаженное кругом густыми тополями с каменной усыпальней. Около нее выкопан большой пруд, а рядом много деревянных раскольничьих домиков, что-то вроде монастыря. Богатая молельня помещалась в самом доме строителя и попечителя кладбища, который имел при молельне наставников, рассылаемых, как апостолов, в разные концы уезда».

Другим ярким примером благотворительности среди промышленников в Нерехтском уезде можно считать Товарищество мануфактур, основанных плесским купцом Иваном Ивановичем Скворцовым. Первая фабрика, устроенная Иваном Ивановичем находилась в селе Серeda Нерехтского уезда, далее дело Скворцовых значительно расширилось, но в 1892 году Иван Иванович скончался, оставив производство в наследство дочери Матрене Ивановне Павловой. Будучи особой энергичной и деятельной, Матрена Ивановна достойно продолжила дело отца, капитально его перестроила, обновила, построила больницу, квартиры для служащих. С 1894 года дело велось под именем «Наследница Ивана Ивановича Скворцова – Матрена Павловна», содействие, конечно, оказывал и муж Матрены Ивановны Петр Александрович<sup>3</sup>.

На средства Сковрова в селе Середка был возведен большой храм Божьей Матери всех скорбящих радости, который неоднократно достраивался и обновлялся. В 1905 году в храме имелись три алтаря. Возведение храма обошлось в 425 тыс. рублей и ежегодно на его ремонт отводилось 6 тыс. рублей. Скворцовыми же был устроен небольшой Никольский храм-усыпальница во имя Успения Пресвятой Богородицы. Крупное пожертвование Матреной Ивановной было сделано в Московский университет на устройство здания и библиотеки имени отца, а также она сочла необходимым построить для детей рабочих и служащих фабрики народное училище, израсходовав на его устройство 35 тыс. рублей.

Но с 1894 года тяжелая болезнь не позволила Матрене Ивановне полноценно продолжить дело отца и оно перешло под непосредственное руководство ее мужа, а далее сына. С 1897 года дело именовалось «Товарищество мануфактур, основанных Иваном Ивановичем Скворцовым» и к 1913 году в производстве были задействованы 1 766 станков. На Середской фабрике работали 2 104 человек, а на бумаготкацкой фабрике в селе Писцово – 2 270 человек.

Не оставалось без внимания народное здравие и образование. Середская фабричная больница была выстроена в 1873 году. К началу XX века в больнице было налажено водоснабжение. Имелась горячая вода, два теплых ватерклозета, умывальня и проч. В 1905 году при больнице работал родильный приют. В 1895 году там же открылась одноклассное училище, которое в 1897 году было преобразовано в двухклассное. Оно помещалось в отдельном двухэтажном здании, имело библиотеку с учительским и ученическим отделами, квартиру для учителя, просторный зал для народных чтений. С 1907 года в Середке открылись вечерние курсы для взрослых рабочих. В вечернее и свободное от работы время занятия проводились по однолетнему курсу с рабочими в возрасте от 15 до 50 лет. В Писцово тоже улучшались условия жизни рабочих. Там имелась аналогичная фабричная больница. С 1875 года открылось мужское, а с 1894 года женское одноклассные училища. Первое с 1907 года располагало собственным просторным зданием. При фабрике имелась библиотека-читальня, в ее состав в 1912 году 157 книг духовного содержания, 1 147 - по литературе, 173 - по истории, 78 – по географии, 94 – по естествознанию, 84 – по прикладным знаниям,

34 – по экономике и более 60 современных журналов. Всего же в библиотеке насчитывалось 1 827 томов.

В 1906 году близ деревни Шатры (в 5-и верстах от Писцово) начало свою работу смешанное одноклассное народное училище. 1909 год отмечен устройством в Писцово высшего начального народного училища, на строительство и содержание которого было затрачено в том же году 17 214 рублей 70 копеек. Училище было единственным в Костромской губернии образовательным учреждением городского типа, открытым в сельской местности. С 1912 года училище имело четырехклассное устройство и помимо основных предметов (Закона Божьего, русского и церковнославянского языков, арифметики, геометрии, естествознания, физики, истории, географии, чистописания, черчения, пения и гимнастики) там преподавались бухгалтерия и немецкий язык. Учащиеся имели возможность ежегодно совершать образовательные экскурсии в другие города. Так, в 1912 году они совершили поездку в Москву и Троице-Сергиеву лавру. Училище располагало ежегодным стипендиальным фондом в 1.5 тыс. рублей.

Все учителя училища пользовались казенными квартирами с мебелью, отоплением и хорошим освещением. Ежегодно за свои труды они получали жалование около 500 рублей. В то время, когда учителя такого типа учебных заведений в губернии имели зарплату около 200 рублей.

От казны на содержание училища выделялось в 1909 году 2 530 рублей и в 1912 году 17 214 рублей. От Товарищества, оно получило в те же годы на прибавку к жалованию учителей соответственно 143 рубля 62 копейки и 1 277 рублей 50 копеек и на расходы самого училища 1 177 рублей 26 копеек и 803 рубля 46 копеек. Всего же за время с 1909 по 1912 годы от Товарищества в фонд училища поступило 43 751 рубль 72 копейки.

Благотворительность нерехтских промышленников входила за рамки Нерехтского уезда. Так, известны вклады Г.К. Горбунова в адрес Костромской губернской архивной комиссии<sup>5</sup>. Кроме этого от него поступали пожертвования в пользу Александровского детского приюта в Костроме (в 1895 году на устройство этого приюта Г.К. Горбунов выделил 2000 рублей)<sup>5</sup>. Поддержка Мариинского детского приюта в Костроме (денежная и вещами) оказывалась Г.К. Горбуновым, И.И.Скворцовым Е.С. Крымовым. Только с января 1911 по январь 1912 года от Товарищества Горбуновых было ассигновано Костромскому Дому

трудолюбия 700 рублей, Ольгинскому детскому приюту (Кострома) - 350 рублей, Мариинскому детскому приюту - 350 рублей, Александровскому детскому приюту - 700 рублей, Попечительству о слепых – 700 рублей, Костромскому ремесленному приюту для малолетних преступников – 700 рублей и Костромской отделу Человеколюбивого общества - 350 рублей. От Товарищества мануфактур, основанных И.И. Скворцовым в пользу тех же организаций (кроме последней) поступило по 200 рублей<sup>6</sup>.

Даже беглый взгляд на благотворительную деятельность костромских промышленников позволяет определить, что такая деятельность была в губернии делом привычным, во многом традиционным, передающимся от поколения к поколению. Предприниматели брали на себя заботу о своих рабочих. Очевидной причиной этого становилось, конечно, стремление фабрикантов иметь здоровых, в меру образованных (в светском и религиозном смысле) рабочих. Поэтому наиболее приоритетными направлениями благотворительных вложений становились вопросы: жилищно-бытовых условий, образование и просвещение, церковная благотворительность. Строительство библиотек и устройство общедоступных народных чтений не только развивало рабочих и заполняло их недлинный досуг, но в значительной мере имело целью препятствовать пагубной страсти пьянства. Но множество фактов свидетельствуют, что ряд деяний большинства благотворителей выходил за эти (вполне прагматичные) рамки. К таким шагам относились: помощь сиротам, увечным, старикам и больным, которая издревле в русском обществе считалась христианским долгом.

## Примечания

- <sup>1</sup> Сборник статистических сведений по Костромской губернии. – Т.1. Нерехтский уезд. – Вып. 1. Экономическая часть. – Кострома, 1901. – С. 7-9
- <sup>2</sup> См.: Товарищество бумаго-ткацкой мануфактуры брвтьев Г. и А. Горбуновых. Краткий исторический очерк 1826-1913. – Кострома, 1913.
- <sup>3</sup> См.: Товарищество мануфактур, основанных И.И.Скворцовым. – Кострома, 1913.
- <sup>4</sup> См., напр. Костромские губернские ведомости. – 1896. – №12; 1901. – № 27 и др.
- <sup>5</sup> Костромские губернские ведомости. – 1895. – №15.
- <sup>6</sup> Костромские губернские ведомости. – 1912. – № 16.